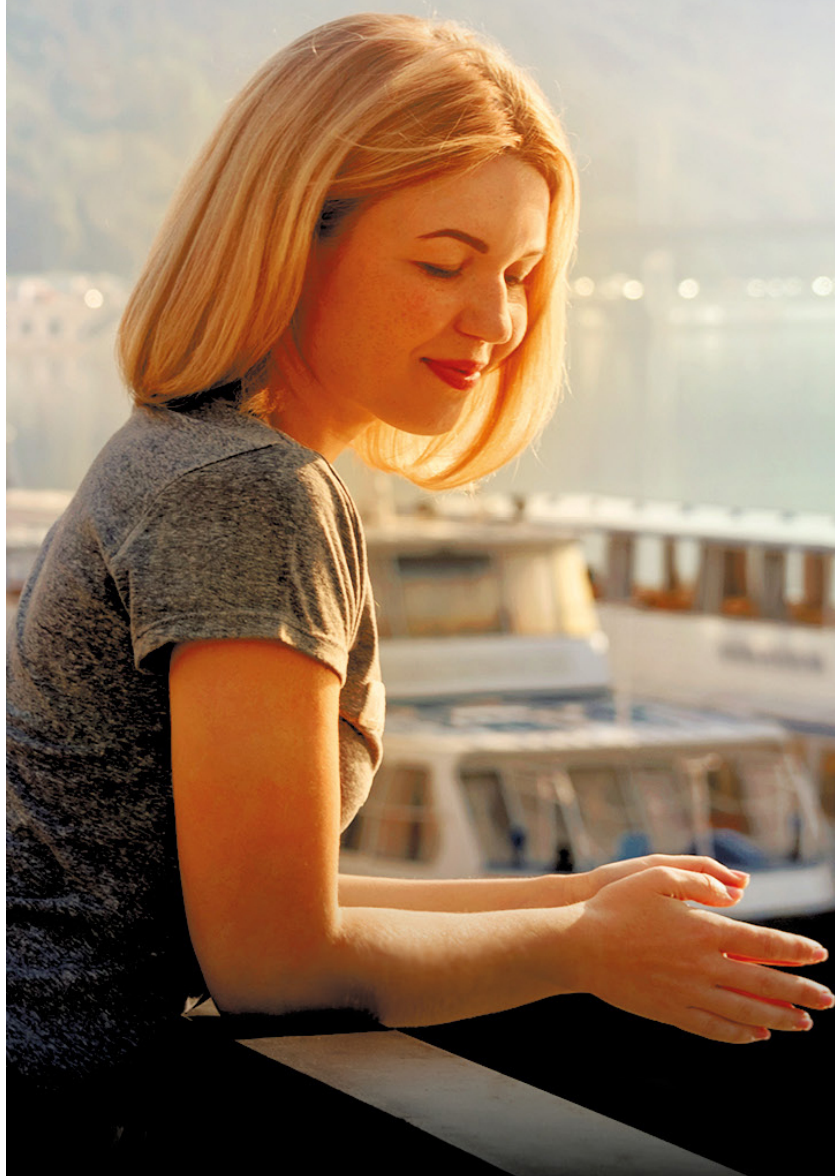

Марина
СЕРОВА

Круиз

В ОДИН КОНЕЦ

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Телохранитель Евгения Охотникова

Марина Серова

Круиз в один конец

«ЭКСМО»

2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Серова М. С.

Круиз в один конец / М. С. Серова — «Эксмо»,
2023 — (Телохранитель Евгения Охотникова)

ISBN 978-5-04-192741-7

Профессиональному телохранителю Евгении Охотниковой поручили необычное дело – охранять не человека, а драгоценность, которая, как гласит предание, была проклята много веков назад. Уникальное кольцо требуется перевезти в музей Санкт-Петербурга, и непременно на борту теплохода, следующего из Тарасова в северную столицу. Евгения отправляется в захватывающее приключение вместе с внуком хозяйки кольца, даже не подозревая, с какими трудностями ей предстоит столкнуться на борту... Марина Серова – феномен современного отечественного детективного жанра. Выпускница юрфака МГУ, работала в Генеральной прокуратуре. С 1987 года по настоящее время – сотрудник одной из специальных служб. Участвовала в боевых операциях и оперативных мероприятиях.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-192741-7

© Серова М. С., 2023
© Эксмо, 2023

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	19
Глава 3	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Марина Сергеевна Серова

Круиз в один конец

© Серова М.С., 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Глава 1

Божественные ароматы только что поджаренного тоста и крепкого кофе с молоком разбудили меня почти в восемь утра. Заспалась я сегодня, однако, капитально. С кухни доносился мелодичный звонкий голосок моей драгоценной тетушки, которая напевала одну из своих любимых песен. Именно такое утро я люблю. Теплое. Вкусное. Безмятежное.

Но так бывает не всегда. Сегодня на календаре суббота, которая совпала с моим законным выходным. И это значит, что я могу позволить себе поваляться в постели чуть подольше, чем до шести утра. Обычно именно во столько начинается мой день в те дни, когда я работаю. Но не сегодня, чему я несказанно рада. Считаю, что заслужила поспать чуть дольше обычного. Тем более что непростое дело, которым я занималась последние несколько недель, благополучно завершено. Гонорар получен, заказчик остался доволен настолько, что готов был носить меня на руках. Еще бы, ведь я спасла не только его жизнь, но и пошатнувшуюся репутацию его фирмы.

Кстати, давайте знакомиться. Меня зовут Евгения Охотникова. И у меня далеко не женская профессия. Я – телохранитель, или, как еще любят нас называть, бодигард (согласна, звучит не очень и сильно бьет по ушам). Готова поспорить, что у многих из вас сейчас в голове возник образ крепкой мускулистой дамы в темных очках и с короткой стрижкой. Спешу вам возразить. Я полная ей противоположность. Возможно, поэтому многие мои потенциальные клиенты при первом общении со мной не верят, что такая стройная брюнетка ростом метр восемьдесят способна защитить кого-то.

«Ей бы самой суметь за себя постоять», – думают они.

Я уже привыкла не обижаться на это и отношусь к подобному мнению с легкой долей иронии. Потому что знаю, что стоит клиентам увидеть меня в деле, все сомнения улечучиваются в один миг.

Работу я свою очень люблю и всегда вкладываю в нее душу. При этом в моем деле важны хладнокровие и быстрота реакции, чего мне не занимать. Эти качества достались по наследству.

Двадцать семь лет назад я появилась на свет во Владивостоке. Мой отец – генерал – очень хотел сына, а родилась я. Недолго погоревав, он все равно решил воспитывать меня в спартанских условиях, как если бы я родилась мальчиком. Для начала он дал мне универсальное имя. Думаю, что оно было припасено у него на случай рождения наследника.

С малых лет отец держал меня в ежовых рукавицах. В моей жизни были строгая дисциплина и спорт, много спорта. Папа настоял отдать меня в восточные единоборства. Татами стало моим вторым домом, и благодаря этому сегодня я в совершенстве владею приемами обороны. А уж кем мне стать, когда вырасту, он решил за меня еще тогда, когда я лежала и агукала в кроватке. И как только пришло время, отец отправил меня в учебное заведение закрытого типа «Ворошиловка», где готовили высокочеловеческих боевиков. Конечно, это не афишировалось, и проводилось все неофициально.

Учиться мне очень нравилось, и считаю, что на этот раз я смогла оправдать ожидания своего отца. После того как я окончила с отличием «Ворошиловку», судьба забрасывала меня в разные точки нашей планеты. Горячие и не очень. Но вскоре я поняла, что это не мое, и сменила род деятельности. Благодаря моим знаниям иностранных языков я попробовала зарабатывать переводами, но мне и это быстро наскучило. В конце концов, покопавшись в себе, я поняла, почему мне надоело это. Не хватало адреналина. Да и отец постоянно упрекал, что зря пропадает весь мой опыт, накопленный за годы учебы в «Ворошиловке». Мол, негоже генеральской дочери языком трепать, надо головой думать и физическую форму поддерживать.

Недолго думая я все-таки решила стать телохранителем. Легко никогда не было, но и ни разу мысли не возникло уйти из профессии. Никогда.

Какое-то время назад я оборвала всякие связи с отцом. К сожалению, моей любимой мамы не стало, и папа, не долго горевав, решил обзавестись новой семьей. Я не смогла ему это простить и перестала общаться. Бросила все и уехала в Тарасов к тете, которая приняла меня с распростертыми объятиями.

Мы живем с ней душа в душу. Она прекрасно готовит, просто изумительно. А учитывая, что я в кулинарии вообще ничего не понимаю, для меня жить с тетей оказалось просто идеальным вариантом.

– Жень, поднимайся, – услышала я милый тетушкин голос. – Негоже так долго спать. Ты обещала мне помочь в шкафу порядок навести, свою одежду перебрать. Пора бы уже провести это, как его... Слово забыла.

– Расхламление? – подсказала я, слегка приоткрыв один глаз.

– Оно самое, – одобрила тетя. – Напридумывают названий всяких, а мне запоминай их все. Ты ведь и сама знаешь, что пока не освободишь место от старых вещей...

– ...не появятся новые, – завершила я фразу. – Да-да, прекрасно это помню. Уже встаю.

Погладив меня по голове, как в детстве, тетя Мила раскрыла шторы в комнате, и яркий солнечный луч пощекотал мне щеку.

Лето – мое любимое время года. Ни зимой, ни осенью солнце не светит так ярко. В детстве я помню, как любила повторять, что солнышко меня любит. И всем показывала свои веснушки, которыми было усыпано мое маленькое личико. С возрастом веснушек стало меньше, но солнце я обожаю все так же сильно.

Моя любимая тетушка никогда не сидит без дела. И при любом возможном случае привлечет меня. Я на самом деле не против. Всегда хочу быть ей полезной. Ведь у нас с тетей Милой особая связь. Мы понимаем друг друга с полуслова. Но каждый раз, когда мы затеем с ней какое-нибудь совместное мероприятие, находятся дела, которые спутывают все планы. Очень не хотелось, чтобы это произошло и сегодня.

Стянув с себя одеяло, я от души потянулась и встала. Все-таки я не из тех людей, которые называют себя лежебоками. Армейская дисциплина с детства закалила меня, и я практически никогда не позволяю нежиться в постели даже в свободные от дел дни.

Тетя Мила, не успела я отойти от кровати, уже принялась застилать за мной.

– Не надо, я сама, – попыталась я отвоевать у нее одеяло.

– Иди завтракай. Сама она, – хмыкнула тетя. – Свои дети будут, посмотрю я, какой ты наседкой станешь. Пылинки с них сдувать будешь. Когда ж ты наконец одумаешься, Женечка? Клиенты твои никогда не закончатся, а вот время идет. Замуж тебе пора, моя дорогая. Хочется уже понянчить пухленьких розовощеких малышей. Вон у соседки Светки какие чудесные внуки-близняшки. Так и хочется их потискать при каждой встрече.

– Они много кричат и слюнявят все, что попадается им под руку, – брезгливо произнесла я.

– Ты сама такой была, – с улыбкой сказала тетя Мила.

И так практически каждое утро. Тетушка непременно хочет найти мне мужа. Ведь моя личная жизнь почему-то интересна ей больше, чем своя собственная.

Со временем я научилась не слышать ее нравоучения по поводу тикающих часиков и моих нереализованных материнских инстинктов.

Не то чтобы я совсем дала обет безбрачия. Иногда у меня случаются мимолетные романы. Но не больше. Пока мне этого достаточно.

Не успела я насладиться своим отменным и приготовленным с любовью завтраком, как зазвонил мой телефон. Из соседней комнаты раздалась неодобрительные комментарии тети, что мне совсем не дают отдохнуть.

– Здравствуйте, это Евгения Охотникова? – услышала я в трубке хриплый женский голос. Собеседница на том конце, по моим ощущениям, была в возрасте. И ей определенно было очень много лет.

– Да, это я.

– Меня зовут Татьяна Львовна Крестцова.

– Очень приятно, – заполнила я создавшуюся неловкую паузу. – Что вы хотели?

– Мне нужны ваши услуги, – продолжила она. – Но по телефону я рассказать не могу. Возможно, вы сочтете меня сумасшедшей. Подумаете, что старая бабка совсем сбрендилась. А мне всего-то восемьдесят шесть. И смею вас заверить, что я нахожусь в здравом уме и твердой памяти. Готова оплатить ваши услуги в двойном размере. Только успокойте меня, что возьметесь за мое дело. Уверена, что ничего похожего у вас никогда не было.

Незнакомка сумела меня заинтриговать за те несколько минут, что мы с ней разговаривали. Можно даже сказать, что эта забавная и самокритичная старушка мне уже заочно понравилась.

– Хорошо, диктуйте адрес, куда мне подъехать, – на автопилоте произнесла я.

Татьяна Львовна сообщила, где будет меня ждать через час. Оказалось, что это совсем недалеко, всего в паре кварталов от моего места жительства. Значит, я успею доесть завтрак и принять душ.

– Я правильно поняла, что шкаф ты сегодня разбирать не собираешься? – поймала я на себе осуждающий взгляд тетушки.

– Милочка, родная, я всего на пару часов и потом сразу обратно, – виновато ответила я. – Обещаю. Ты же меня знаешь.

– В том-то и дело, что знаю. Как только кто-то позовет, не задумываясь бежишь сломя голову. Ладно, собирайся, – сдалась она. – Неприлично опаздывать.

Мне ничего не оставалось, как поскорее скрыться из виду, чтобы совсем не провалиться на месте от стыда.

Прошмыгнув в ванную, я вздохнула от облегчения и включила душ на полную.

Когда я вышла, тетя Мила демонстративно занималась уборкой в шкафу.

Я подошла к ней и обняла сзади.

– Ну не обижайся, пожалуйста. Хочешь, я потом во всей квартире полы помою? Или ковры выбью. А еще лучше – в магазин схожу за продуктами! Готовить я не умею, ты же знаешь, а вот еду принести запросто. Сделаю все, что захочешь. Только когда вернусь. Я, честно, одной ногой там, другой – тут. Представляешь, мне позвонила бабушка восьмидесяти шести лет, и она уверяет, что заплатит двойной гонорар.

– И ты ей поверила? Больше похоже на мошенничество. Откуда у пенсионерки такие деньги? Она хоть знает твои расценки? Смотри, не попадись. Ты такая наивная девочка у меня.

Я знала, что тетя Мила не злопамятная и долго никогда не обижается. По крайней мере, на меня. Я для нее как дочь, которой у нее никогда не было.

– Заодно и проверю, – я чмокнула ее в щеку и побежала одеваться.

В гараже меня ждал мой любимый «Фольксваген», который, к слову, не мешало бы и помыть. Нарисованное на переднем крыле сердечко как бы намекало мне о моей неряшливости. Ведь я даже не сразу вспомнила, когда в последний раз заезжала на автомойку.

Настроив радиоприемник на первую попавшуюся волну, я вставила ключ в замок зажигания и плавно вдавила в пол педаль газа.

Тарасовские дороги сегодня на редкость пустынные. К тому же мне повезло дважды, когда удалось поймать зеленую волну. Поэтому я не только не опоздала к потенциальному заказчику, но и подъехала сильно заранее обговоренного времени.

Двор, в котором живет Татьяна Львовна, небольшой и очень уютный. Эта историческая часть Тарасова всегда привлекала меня. Здесь царит особая атмосфера.

Дверь в квартиру мне открыл симпатичный молодой человек. Он был одного роста со мной, его золотистые кудри игриво свисали ему на глаза. Я бы даже сказала, что он внешне напоминал поэта Сергея Есенина. Однако первое, что мне бросилось в глаза, так это его большой золотой крестик. Было похоже, что он ждал меня и сразу пригласил войти.

Хозяйка квартиры неподвижно сидела в высоком кожаном коричневом кресле и глядела в одну точку – на вход, куда вошла я. Увидев меня, она ожила.

Аккуратная и миниатюрная старушка держала в своих худых руках небольшую квадратную синюю коробочку.

Кивнув, Татьяна Львовна поднялась из кресла и протянула мне руку.

– Здравствуйте, Евгения, – произнесла она. – Простите, я не знаю вашего отчества.

– Можно просто Женя, – протянула я свою в ответ. – Так о чем вы хотели со мной поговорить?

– Присаживайтесь, – указала она мне на диван, стоявший напротив кресла. – Сереженька, сделай нам чай, пожалуйста.

– Бабуль, может, представишь меня девушке? – блеснул молодой человек своей белозубой улыбкой.

– Конечно, мой мальчик. Познакомьтесь, Женя, это мой внук Сергей Коноплев. Он в курсе всего, о чем мы сейчас будем разговаривать. Кстати, он молодой и холостой. Ему всего тридцать три.

Мы с Сергеем пожали друг другу руки. Видно было, что его щеки слегка зарумянились после слов бабушки. Поэтому он поскорее скрылся, чтобы приготовить нам чай.

Татьяна Львовна, все время наблюдавшая за нами, открыла коробку и положила ее передо мной на журнальный столик. Внутри лежало бриллиантовое кольцо. Лично я ничего подобного вживую никогда не видела. Множество драгоценных камней, переливающихся на солнце, ослепили меня своим блеском.

– Что это? – первое, что смогла спросить я, хотя обычно таких глупых вопросов не задаю и стараюсь выглядеть более интеллектуально развитой.

– Это семейная реликвия, которая передавалась из поколения в поколение. Мне оно досталось от мамы, а ей, в свою очередь, от ее матери, моей бабушки. Я хочу передать его в музей, и вы должны мне в этом помочь.

На мгновение я замешкалась. Признаюсь, то, что я услышала сейчас, не совсем было в моей компетенции. Я только открыла рот, чтобы сказать Татьяне Львовне, что она обратилась не по адресу, но потом решила дослушать до конца.

В этот момент в комнату зашел Сергей, держа на подносе три голубые фарфоровые чашки и чайник.

– Бабуль, тебе сколько сахара? – обратился он к ней.

– Боже упаси, Сереженька, сахар очень вреден. Когда ты, наконец, запомнишь это?

– Прости, бабуль, – Сергей подал ей чашку с чаем. – Не хотел тебя расстроить.

Старушка, чувствуется, очень властная натура и с непростым характером, учитывая, как она поставила внука на место после вопроса о сахаре. Сергей же, наоборот, слишком мягковат. Хотя первое мое впечатление о нем было несколько другим. Высокий голубоглазый блондин с правильными чертами лица и приятным басом никак не ассоциировался у меня с безвольным и слабохарактерным.

– Возможно, вы не совсем понимаете суть моей работы, Татьяна Львовна, – решила я прояснить ситуацию. – Я телохранитель, охраняю людей, спасаю им жизни. Мои задания не совсем похожи на то, что предлагаете мне выполнить вы.

– Я не договорила, – перебила меня она. – Мы с внуком договорились, что это кольцо примет в дар музей в Санкт-Петербурге. Ваша задача будет заключаться в том, чтобы сопроводить драгоценность до места назначения.

– Я должна поехать одна?

– Нет, колье повезет Сережа, вам же нужно будет проследить, чтобы оно доехало до музея в целостности и сохранности. И заодно позаботиться о том, чтобы мой внук не пострадал.

Наконец-то все начало проясняться. А то я была готова уже помахать бабуле рукой и отправиться разбирать домой шкаф.

– Вы поплывете на теплоходе, – продолжила она.

– Почему именно на нем?

– Когда я была маленькой, я очень любила путешествовать. Мой дядя был капитаном теплохода и часто брал меня с собой в круизы. Поэтому очень хочу, чтобы колье в свое последнее плавание отправилось именно на теплоходе.

– А если на самом деле? Звучит не совсем правдоподобно, – усомнилась я. – Послушайте, смысла нет скрывать правду от меня.

Татьяна Львовна посмотрела на меня своими виноватыми глазами.

– Извините, – слегка дрожащим голосом произнесла она. – Я боялась, что вы не станете даже думать, когда узнаете причину, по которой я хочу избавиться от этого колье.

– Вам нечего бояться. Я не из робких.

– Тогда слушайте, – поправила свою юбку хозяйка квартиры. – До поры до времени эта вещь спокойно лежала среди всех моих драгоценностей. В моем возрасте ее особо никуда не наденешь. Не перед соседками же хвастаться. Дочери предлагали продать его, но оно для меня слишком дорого как память. Я так думала до тех пор, пока в один день меня не попытались ограбить. Кто-то проник ночью в квартиру. Я была одна. Повезло, что я вовремя проснулась и стала кричать. Вор испугался и убежал.

– Считаете, что он хотел украсть колье?

– В его руках была коробка. Она выпала у него из рук, когда тот бросился бежать. Когда он попытался поднять колье, я успела ударить его своей тростью. И ему пришлось уйти ни с чем. После этого мои дети настояли, чтобы я избавилась от колье. Сами понимаете, в следующий раз он может ведь меня и убить.

– Ну вот, другое дело. На будущее – не надо бояться говорить мне правду. Так, значит, на теплоходе? Но почему? На самолете или поезде будет быстрее, – предположила я.

Татьяна Львовна явно не одобрила мое предложение. Она отрицательно помотала головой и сделала глоток чая, а потом поставила кружку на столик.

– Нет, только на теплоходе. Я так хочу, – ее губы снова затряслись. – Вы будете играть мужа и жену. Так будет более достоверно. Так вы беретесь за дело?

Она смотрела на меня так, словно это был не вопрос, а констатация факта. В принципе, мне ничего не мешало согласиться. К тому же я никогда не была в круизе. Вряд ли что-то может там произойти. И гонорары, обещанные Татьяной Львовной, должны быть немаленькими.

– Хорошо, я возьмусь за ваше дело, – согласилась я. – Но перед тем как мне приступить к работе, расскажите мне предысторию этого колье. Видно, оно очень дорогое. Его же можно продать.

– О, милая моя, это длинная история. Не уверена, что захотите об этом знать.

– Я никуда не тороплюсь, – сев поудобнее, я приготовилась слушать.

Татьяна Львовна, кажется, не очень хотела посвящать меня в подробности. Но я все-таки настояла.

На журнальном столике лежал старинный фотоальбом. Я помню, когда была маленькой, любила рассматривать похожий в деревне у бабушки. До сих пор помню запах старинных фотографий.

– В этом фотоальбоме практически вся моя жизнь, – Татьяна Львовна начала перелистывать своими тонкими сморщенными пальцами. – Вот это моя бабушка. Здесь ей двадцать три. Тогда она только вышла замуж за моего деда. Он был моряком, служил на флоте. Однажды

он привез ей это самое кольцо откуда-то из Европы. Сказал, что ему подарила его одна богатая дама, когда узнала, что он недавно женился и его любимая женщина скоро подарит ему ребенка. Брат он его не хотел, но та дама настояла. Жили бабушка с дедушкой небогато. Тем более что тогда они ждали мою маму. Бабушка должна была родить через неделю. Поэтому дед и взял его. Хотел сделать подарок. Моя мама родилась ровно в срок. Спустя две недели дедушку вызвали на работу. Он ушел в свое, как оказалось, последнее плавание. Часть его команды, в том числе и он, погибли во время шторма. Моя бабушка осталась одна с младенцем на руках.

Бабушки не стало, когда ей было восемьдесят четыре. Она передала это кольцо моей маме, когда та выходила замуж за моего отца. Спустя год родилась я, а еще через три – мой брат. Жили мы неплохо для тех времен. Отец был инженером-конструктором на заводе, мама работала учителем начальных классов. Помню, как на Новый год папа принес большую коробку и сказал ни в коем случае не открывать ее до одиннадцати часов вечера. Мы с братом места себе не находили, даже кушать не могли. Просидели около этой коробки весь вечер. Когда часы пробили одиннадцать, отец наконец-то вскрыл ее, и мы с братом потеряли дар речи. Это был телевизор. Вы знаете, какая это тогда была редкость? Соседские дети постоянно просились к нам домой посмотреть его. Но спустя несколько месяцев в нашей квартире случился пожар. Сгорело абсолютно все. Мы не пострадали. После этого отец серьезно запил. Мы переехали в комнату в общежитие. После шикарной квартиры это был настоящий клоповник. Маме было нелегко. Ей пришлось тянуть нас всех одной. Утром она вела уроки, вечером мыла в школе полы. Папы не стало через год, умер от инфаркта. Мама пережила его на десять лет.

Моя жизнь тоже не была легкой. Муж был директором мебельной фабрики, постоянно находился на работе. Я занималась воспитанием двоих дочерей. Но однажды выяснилось, что он завел роман со своей секретаршей. Я терпела ради детей. А муж той женщины не смог смириться с изменой и зарезал их обоих.

Вы теперь понимаете, к чему я клоню? Это ожерелье проклято. С тех пор, как оно появилось в нашей семье, вся жизнь пошла наперекосяк.

– Может быть, это просто совпадение?

– Нет, – категорично возразила Татьяна Львовна. – И не пытайтесь меня переубедить или отговорить. Я твердо решила. Да и дочери не дадут его оставить. Сказали, что сами от него избавятся, если я не решусь.

– Ваше право, – не стала перечить я. – Действительно ли оно такое ценное? Может быть, это пустышка и она яйца выеденного не стоит?

– Конечно же, оно настоящее, – твердо заявила Татьяна Львовна. – Сереженька возил его к ювелиру. Тот подтвердил, что кольцо уникальное и очень дорогое. Можете даже не сомневаться, что вам придется охранять бижутерию. А недавно мне приснился сон. Моя бабушка, еще совсем молодая, наказала мне строго-настрого избавиться от этого кольца и рассказала, что на нем лежит проклятье.

Это уже больше было похоже на бред. Еще пара слов о магических обрядах, и я готова была уже взять свои слова обратно. Но кое-что заставило меня передумать.

– Бабуль, расскажи Евгении про ювелира, – вмешался Сергей. – Думаю, что это убедит ее больше, чем рассказ об умершей бабушке.

– Мне кажется, Сереженька, что ты слишком придирчив. Я говорю истинную правду про сон.

– Так что с ювелиром? – с нетерпением спросила я.

– Однажды ко мне домой пришел молодой человек. Он представился работником ювелирного салона и начал расспрашивать меня о том, какие у меня есть украшения и не хочу ли я продать их. Я ответила, что нет, но он продолжал расспрашивать меня. В это время пришел Сережа, и ювелир поспешил скрыться. Потом я еще несколько раз видела этого парнишку в окно. Он просто сидел на детской площадке и поглядывал на мои окна.

– Татьяна Львовна, вы считаете, что ему нужно было кольцо?

– Так думает мой внук, мне же этот ювелир показался вполне милым.

– Бабуль, тут к гадалке не надо ходить, чтобы догадаться о его намерениях. Он же спрашивал тебя только о колье. И вообще, сколько раз тебе говорил, чтобы ты не открывала дверь незнакомым людям.

– Кроме вашей семьи, кто еще мог знать о драгоценности?

– Может быть, подруги. Да разве сейчас это так важно? Я твердо решила избавиться от него и не отступлю от задуманного.

На этот раз Татьяна Львовна была более убедительной. Она закрыла фотоальбом и отдала его Сергею, который все это время стоял позади нее.

– Надеюсь, я вас не сильно запугала? И вы не измените своего решения помочь мне? – умоляюще заглянула она в мои глаза.

– Конечно, нет. Я подобных вещей не боюсь, – утвердительно ответила я. – Раз уж вы хотите увезти кольцо отсюда, я помогу вам.

Старушка вздохнула с облегчением. Вряд ли бы она нашла еще кого-то, кто согласится взяться за подобное дело. Потому что, признаюсь честно, оно слегка попахивало сумасшествием.

– Отплывать нужно уже сегодня. Теплоход отходит от пристани в семь часов вечера. Плыть предстоит неделю.

Такого поворота событий я совсем не ожидала. Потому что до отплытия оставалось очень мало времени, а если быть точной, то каких-то семь часов.

– Тогда мне прямо сейчас нужно поехать домой и собирать вещи.

– Да, конечно, не смею вас больше задерживать, – произнесла Татьяна Львовна. – Сергей, рассчитайся с Женечкой. Мы приготовили вам аванс.

Ее внук достал из кармана пиджака толстый конверт и протянул мне.

– Я провожу вас. Могу подвезти до дома, – предложил он.

– Не стоит, я за рулем, но, если вы проводите меня до машины, я буду не против, – ответила я.

Мне хотелось поговорить с Сергеем наедине и спросить, верит ли он в проклятие колье так же, как и его бабушка.

– Есть один нюанс в нашем совместном путешествии, – он засмутился.

– И какой же?

– Нам с вами придется неделю жить в одной каюте. Честно признаюсь, я понятия не имею, как мы будем изображать семейную пару. Раньше мне таким не доводилось заниматься. Надеюсь, вы не будете против всего этого спектакля? Это исключительно для дела. Не бойтесь. Приставать к вам я не буду.

– Супруги так супруги, – пожала я плечами. – Не вижу в этом ничего страшного.

– Ну слава богу, – вздохнул Сергей. – Я думал, вы не согласитесь.

– Поверьте мне, я и не такие роли играла. Однажды мне даже пришлось устроиться воспитательницей в детский сад. Целый месяц я была в плену двадцати пяти трехлеток. Орущих, бегающих и неслушающихся. Представляете, каково это? Но заказчик непременно хотел получить результат. Работа есть работа.

– Обещаю слушаться и лишний раз не открывать рот, – засмеялся Сергей. – Кстати, раз уж мы будем притворяться мужем и женой, то предлагаю перейти на «ты».

Он протянул мне руку. Я, конечно же, согласилась.

– Сергей, а ты сам веришь в то, чего так боится твоя бабушка?

– В проклятие-то? Конечно, нет.

– Тогда почему ты согласился на все это?

– Ради нее. В последнее время она чувствует себя неважно. Из-за этого колее она перестала спать по ночам. Всем соседкам уже рассказала. Вот я и предложил ей такую идею. В этом музее работает моя бывшая одноклассница. Договориться не составило труда. А дальше – ты и сама все знаешь. Тебя мне рекомендовал мой бизнес-партнер, а тому о тебе рассказал директор ювелирного салона. Ты помогла ему однажды. И он от тебя в большом восторге.

– Да, помню это дело, – улыбнулась я. – Он еще подарил мне в знак благодарности золотой кулон.

– Если ты захочешь, я подарю тебе еще что-нибудь подобное? – многозначительно спросил Сергей.

– Мне достаточно будет гонорара, – засмушалась я. – Так я пойду? Надо собираться в дорогу.

– Конечно, не смею задерживать. Заеду за тобой вечером.

На том мы и расстались. Мне тем временем предстояла непростая миссия – поставить в известность тетю Милу. Уже предвкушаю, что она мне скажет. А слов у нее, как обычно, найдется много, потому что в очередной раз мне придется увильнуть от домашних обязанностей, от чего тетушка обязательно расстроится. Но прежде она обидится.

Переступив порог квартиры, я почувствовала запах чего-то жареного. Моя трудолюбивая Мила уже приготовила обед. Сегодня у нас в меню мясо по-французски и мой любимый греческий салат.

– Мой руки и поскорее садись за стол, а потом продолжим уборку, – завидев меня, командовала она.

Я решила сообщить ей новость о моем скором отъезде после того, как отведаю свое любимое блюдо. Еда для Милы – это святое. И портить ей аппетит никак не хотелось.

Только мы сели за стол, как в дверь позвонили. Пришлось открывать. На пороге стоял мой старый знакомый Глеб. Обычно он всегда является без приглашения. И если приходит, то значит, дело важное.

– Прости, Жень, что не позвонил, но мне срочно нужна твоя помощь. Здравствуйте, тетя Мила! – поприветствовал он.

– Ты пришел как раз вовремя, проходи, есть будешь? – гостеприимная тетушка, не дожидаясь ответа, поставила тарелку на свободное место.

– Нет, спасибо, в другой раз. Жень, ты должна поехать со мной.

– Куда это? – в недоумении спросила я.

– Знакомиться с моими родителями.

В этот момент я услышала, как Мила на кухне уронила что-то металлическое на пол. Судя по звуку, это был столовый прибор.

– Глеб, ты в порядке? – я проверила его лоб на наличие высокой температуры. – Кажется, ты бредишь.

– По дороге объясню.

– Но я сейчас никак не могу. Во-первых, я обедаю. Во-вторых, сегодня уезжаю по работе.

– Я займу тебя всего на пару часов, а потом отвезу куда захочешь. Даю тебе двадцать минут. Только приоденься и наведи марафет.

Наверное, со стороны вся эта ситуация показалась нелепой. И любая другая в моем случае, наверное, послала бы его. Но Глеб, на самом деле, мой хороший друг, который не раз выручал и помогал в работе. Он первоклассный айтишник. В Тарасове таких специалистов можно по пальцам сосчитать. И когда я к нему обращаюсь, он всегда мне помогает. Видимо, сейчас настал мой черед.

На ходу под пристальным взглядом тетушки я успела забросить себе в рот то, что она приготовила. Она же ела в привычной для нее аристократической манере, тщательно пережевывая каждый кусочек.

– И куда ты сегодня уезжаешь?

– В Питер, на пару недель. Понимаешь, старушка подкинула вполне интересное дело. Но подробности рассказать не могу. Поэтому сейчас по-быстрому съезжу с Глебом и вернусь собирать чемодан.

Я чмокнула ее в щеку и побежала одеваться, пока она не успела прочитать мне нравов-учения.

Глеб ждал меня у подъезда в своей вишневой «десятке». Несмотря на успешную карьеру и высокую зарплату, мой друг не гоняется за дорогими иномарками и смартфонами последнего поколения. Он обычный парень, не испорченный деньгами. Много лет я уговариваю его пересесть на что-то более презентабельное, но Глеб каждый раз отнекивается и утверждает, что этот автомобиль ему прослужит всю жизнь.

Когда я подошла к машине, Глеб заметно нервничал. Он постукивал пальцами по рулю в такт звучащей музыке.

– Так подойдет? – сев внутрь, спросила я у него. – Постаралась, как смогла. Теперь расскажи, наконец, что же происходит и почему я должна познакомиться с твоими родителями?

– Понимаешь, мама и папа сегодня будут проездом в Тарасове, – начал он. – А я сдуру ляпнул им неделю назад, что познакомился с прекрасной девушкой. Они ведь меня замучили вопросами, когда я наконец остепенюсь и создам семью. И учитывая, что они живут в другом городе, и мы очень редко видимся, я и сказал им, что живу с девушкой. А они вдруг звонят мне сегодня утром и сообщают, что едут. После Тарасова планируют отправиться куда-то на отдых. И у них есть несколько часов, чтобы познакомиться с тобой. Вернее, с моей девушкой. Но ты единственная молодая и красивая, с кем я общаюсь. Поэтому очень прошу тебя сделать мне одолжение и побыть моей невестой всего пару часов. Потом, обещаю тебе, они уедут, и ты спокойно займешься своими делами.

– Что ты скажешь им потом, когда наша свадьба не состоится?

– Там уже будет проще. Объясню, что мы расстались. Не сошлись, так сказать, характерами.

– А нельзя им сказать, например, что я, то есть твоя невеста, уехала куда-нибудь по работе?

– Поздно. От неожиданности я согласился на встречу. Поможешь, Жень?

– Я уже здесь, Глеб. Значит, согласна тебя выручить. Но только у меня одно условие: никаких телячьих нежностей. Поцелуйчиков там или объятий.

– Клянусь, – положил он руку на сердце. – Мы только попьем кофе в кафе, и я провожу их. Спустя час скажем, что тебе пора на работу.

– Договорились, – согласилась я и откинулась в кресло.

До кафе мы ехали минут двадцать. Каждый из нас сидел молча и думал о своем. Я мысленно планировала свою предстоящую поездку на теплоходе. На самом деле, я никогда не путешествовала этим видом транспорта. Возможно, это было одной из причин, почему я согласилась взяться за это дело. Очень люблю новые ощущения, а еще больше свою работу.

– Мы на месте, – прервал молчание Глеб и припарковал машину перед кафе «Магнолия». – Родители прислали сообщение, что уже подъезжают.

Пока мы выбирали столик и делали заказ, подоспели родители Глеба. Виолетта Михайловна, так зовут женщину, шла к столику на высоких каблуках уверенной походкой. Ее горделивая осанка, тонкая талия и длинные рыжие волосы, собранные в большой пучок на макушке, сразу обратили на себя внимание, как только она вошла внутрь. За ней покорно семенил лысоватый невысокий мужчина и нес ее сумочку.

– Сынок, здравствуй, – она заключила Глеба в свои объятия. – Наконец-то мы встретились. Мы с папой скучаем по тебе!

Глеб внешне оказался очень похожим на свою маму. Сходство было видно невооруженным взглядом.

– Мам, пап, познакомьтесь, это Женя, – он кивнул в мою сторону.

– А она и правда красивая, – оценивающе оглядела меня с ног до головы Виолетта Михайловна. – Только бледноватая и худая слишком. Вам, девушка, не мешало бы витамины попить. Побольше бывайте на солнце. Вы должны подумать о будущем. В конце концов, дети должны родиться у здоровой матери.

Кусок круассана встал у меня поперек горла. Глеб закашлял. Сложилось такое впечатление, что меня оценивают как товар.

– Вообще-то я слежу за своим здоровьем, – возмущенно перебила я ее, но быстро поняла, что зря ответила ей в таком тоне. – Регулярно принимаю витамины.

– Мам, что вы будете заказывать? Здесь готовят прекрасную лазанью, – попытался сгладить ситуацию Глеб. – Вы обязательно должны ее попробовать.

Отец Глеба Степан Константинович сидел молча и изучал меню. Но я была почти уверена, что содержимое этой ярко украшенной бумаги его мало интересовало. Он, скорее, хотел спрятаться за ней от происходящего вокруг.

Час, который я провела под пристальным взглядом матери Глеба, показался мне вечностью. Мне пришлось врать ей, отвечая практически на каждый вопрос. Я не могла сказать ей правду насчет моей профессии. Не хватало, чтобы она прошла с критикой и по моему любимому делу. Я сказала, что работаю переводчиком. До того, как я стала телохранителем, мне довелось зарабатывать переводами. Но у меня ничего не вышло, и я бросила эту работу. Я заметила, что Виолетта Михайловна слегка скривила лицо, когда услышала о моей профессии.

Как только истек час, я незаметно пнула Глеба под столом. Он сообщил родителям, что мне пора, и, воспользовавшись моментом, я выскочила на улицу. Сделав большой глоток свежего летнего воздуха, я вызвала такси и поехала домой. Нужно было собирать чемоданы. Ведь сами себя они не соберут.

Хотя, придя домой, я поняла, что раньше не ценила того, насколько мне повезло иметь такую тетушку. Мой любимый салатный чемодан на колесиках стоял в коридоре и ждал своего часа. Судя по всему, моя драгоценная и неутомимая родственница собрала его, не дожидаясь моего возвращения. А сама в это время пылесосила в моей комнате и напевала себе под нос какую-то иностранную песню. Когда она заметила, что я вернулась, выключила пылесос и вопросительно на меня посмотрела.

– Ну, и как прошло знакомство с родителями? – задала она предсказуемый вопрос. – Было бы интересно послушать. Не знала, что Глеб – твой жених.

– Я и сама не знала, – отмахнулась я. – Лучше не спрашивай. Если бы меня попросил кто-то другой, а не Глеб, я бы вряд ли согласилась на подобный эксперимент. Но ему я многим обязана, поэтому отказать не смогла.

– Все так плохо? – продолжала допытываться тетя Мила.

– Ты знаешь, его мама просто мегера какая-то, – скривила я лицо. – Не позавидую ее настоящей невестке, если таковая когда-нибудь появится. Даже вспоминать о ней не хочу. К счастью, больше мне не придется с ней встречаться. Больше я на эти уговоры не поддамся. Да и Глеб сам сказал, что одной встречи достаточно.

– Добрая и наивная моя девочка. Так ты никогда не найдешь себе мужчину.

– Опять двадцать пять, тетя Мила, – цыкнула я и решила больше не тратить время на пустые разговоры. – Разве только в замужестве счастье?

– В чем же еще? В нем родимом. Просто ты еще сама не поняла этого.

До отплытия оставалось три часа. Сергей должен заехать за мной через два. Оставшееся время я решила посвятить расхламлению, о котором мы договаривались с тетей еще утром.

Мне очень не хотелось уезжать так надолго, не выполнив свое обещание, данное единственной любимой тетушке.

Сергей заехал за мной в строго обговоренное время. Его вымытый до блеска «Ягуар» произвел фурор в моем дворе. Три бабушки-соседки, сидевшие на лавочке у подъезда, с нескрываемым любопытством следили сначала за ним, а потом и за мной, пока я укладывала свои вещи в багажник. Улыбнувшись провожающим и махнув им рукой, я села в автомобиль, и мы двинулись в путь. До речного вокзала было ехать не больше двадцати минут.

– Раз уж нам предстоит провести вместе не один день, может, познакомимся поближе? – предложил Сергей. – Я выкупил двухместную каюту со всеми удобствами. Кровати отдельные. Обещаю вести себя прилично, – расписал перспективы Сергей.

Если бы моя тетья с ним познакомилась, а еще хуже – узнала бы, что я поплыву на теплоходе с богатым симпатичным молодым человеком под одной крышей, она непременно бы попыталась сплавить меня в его объятия.

– Это даже забавно, – согласилась я. – Ничью жену еще играть не приходилось. Тебе, наверное, несложно будет притворяться мужем? Имею в виду, что опыт у тебя в этом есть. Уверена, что ты прекрасный семьянин...

– Я не женат, если ты об этом хочешь спросить. И никогда не был.

– Неужели такой успешный и красивый молодой человек не хотел иметь рядом красавицу жену, детишек?

– Спасибо, конечно, за комплименты. Ну почему же не хотелось. Я даже почти дошел до загса, но моя девушка передумала.

– Уверена, она многое потеряла, – предположила я.

– Ты думаешь? – смутился Сергей.

– По крайней мере, ты создаешь впечатление надежного и порядочного молодого человека. Расскажи о своей работе, если не секрет.

– Конечно, не секрет. У меня свой бизнес в сфере строительства недвижимости. Но я уверен, что тебе это будет неинтересно. Вот у тебя профессия так профессия. Всем на зависть.

– А ты б понравился моей тете, – сама не знаю почему я это произнесла.

– Ты живешь с тетей?

– Да, долгая история, в подробности которой не хочется сейчас вдаваться. Лучше скажи: кроме тебя есть еще внуки у Татьяны Львовны?

– Нет, я единственный и неповторимый, – хихикнул Сергей. – А зачем тебе эта информация?

– Просто чтобы знать. Мало ли, а вдруг кто-то из других наследников будет против того, чтобы семейную реликвию увозили в другой город?

– Смею заверить тебя, все наследники только за. Бабуля совсем, извиняюсь, сбрендила. То ей мать умершая мерещится, то дед. Может, после этого хоть она сможет жить спокойно.

Тем временем мы не заметили, как приехали на пристань. Огромный белый четырехпалубный теплоход «Александр Невский» величаво стоял в ожидании своих пассажиров. Раньше такой я видела только на картинках.

– Пока мы не зайдем в каюту, везде будь рядом со мной, не пропадай из виду, – наказала я Сергею.

– Сделаю все, как ты скажешь, – покорно ответил он. – Теперь ты босс.

– И, если ты вдруг увидишь хоть одно подозрительное лицо на корабле, сообщи мне.

– Какое лицо?

– Подозрительное – это означает, что незнакомый тебе человек как-то недоброжелательно посмотрел на тебя или не спускает с тебя глаз. Думаю, что тебе не нужно объяснять все меры предосторожности.

– Считаешь, что за нами шпионят?

– Ты и дальше намерен мне задавать глупые вопросы или все-таки прислушаешься ко мне?

– Ладно-ладно, не беспокойся. Сделаю все, как скажешь.

– И еще вопрос: твоя бабушка могла кому-то рассказать о том, что колье хотят отправить в музей?

– Сейчас ее окружение не такое многочисленное, как раньше. Это еще лет десять назад она посещала театры, творческие вечера. А сейчас дальше подъезда не выходит. Но есть у нее соседка примерно такого же возраста. С ней она проводит много времени. Но вряд ли бабушка рассказала ей. Учтывая, как давно она хотела избавиться от этого колье. Да и я постоянно просил ее не распространяться об этом.

– Тогда будем надеяться, что это останется нашей тайной, – заключила я. – Думаю, нам пора идти. Иначе мы рискуем остаться на берегу.

У входа на теплоход стояло много людей. Отплывающие и провожающие слились в одну кучу. Дети нарезали круги вокруг взрослых, которые радостно беседовали друг с другом.

Сергей припарковался поодаль на стоянке. Выйдя из автомобиля, я огляделась вокруг. Ничего не вызывало у меня подозрений. Тем временем толпа отдыхающих плавно переместилась на теплоход и пристань значительно опустела. На берегу осталась только небольшая кучка провожающих.

Наша с Сергеем каюта превзошла все мои ожидания. Удобств тут было даже больше, чем в моей комнате в квартире у тетушки. Две большие раздельные кровати, огромный телевизор и собственный бар.

– Миленко, – единственное, что пришло мне в голову. – Прямо королевские хоромы. Значит, так. Коробочку надо спрятать в сейф. Код никуда не записывать, только запомнить. И еще одно правило: в каюту никого не приглашаем. К новым знакомствам относимся с опасением. Если отлучаемся, то обязательно сообщаем друг другу, куда идем.

– Мне кажется, что все это абсолютно не нужно. Мы же на теплоходе. Вдалеке от дома. Можно просто расслабиться и наслаждаться путешествием.

– Сергей, вы меня наняли, чтобы я выполнила свою работу. Так позвольте мне это сделать так, как я это умею. Иначе вы могли обойтись прекрасно без моей помощи.

Сергею стало стыдно, и он извинился.

– Прости, я не прав. Обещаю, что отныне не буду перечить и во всем слушаться тебя.

– Так-то лучше, – произнесла я. – Надеюсь, все, что я до этого говорила, ты запомнил. В каюте обязательно должен кто-то оставаться. Колье одно не оставляем и, разумеется, никому о нем не рассказываем. Плыть нам долго, поэтому каждую минуту надо быть начеку.

– Понял, – отрапортовал Сергей.

В этот момент ему позвонили по работе по видеосвязи, и он вышел из каюты. Пока я раскладывала вещи, мне пришло сообщение от Глеба с просьбой срочно позвонить ему.

«Ну все, свидание с родителями провалилось, и он теперь меня если не убьет, то обязательно обидится», – подумала я.

Я решила, что была не была, и набралась смелости позвонить ему. Ожидав услышать в трубке самое худшее, я, к счастью, ошиблась.

– Жень, теперь проси что хочешь! – сказал радостный Глеб.

– Хочешь сказать, что у нас все получилось? Твои родители не учуяли подвох?

– Ты что, конечно, нет! Из тебя вышла бы прекрасная актриса. И если в будущем соберешься бросить свою работу, то обязательно подумай о театральной карьере. Мама от тебя в восторге! Сказала, что мы идеальная пара.

Мне, конечно, это польстило. Мама меня всегда любила и готовы были доверить мне свое драгоценное чадо. Будь то в школе или вузе.

– А как ты объяснишь им потом, куда я делась? – спросила я его.

– Придумаем что-нибудь. В конце концов, сейчас это не важно. В общем, еще раз спасибо.

У меня отлегло, когда мы закончили разговор. В каюту вернулся Сергей, а я решила осмотреться снаружи.

День медленно подходил к концу. А если уж быть точным, подплывал. Убедившись в том, что кольцо надежно спрятано, я оставила Сергея одного в каюте и вышла на палубу подышать свежим речным воздухом. Слегка перегнувшись через перила, я стала наблюдать за людьми, стоящими внизу. Для кого-то из них этот круиз стал началом новой жизни. Как, например, для молодой парочки, стоявшей поодаль от всех. Молодая хрупкая девушка с нескрываемым восторгом разглядывает кольцо на своем пальце. Обнимающий ее одной рукой высокий парень улыбается своей благоверной, а потом они сливаются в поцелуе.

Для компании громко смеющихся взрослых людей поездка на теплоходе стала еще одним поводом собраться вместе и просто пообщаться. А для пожилой пары, сидевшей в креслах и держащихся за руку, путешествие поможет побыть наедине друг с другом и повспоминать о прожитой жизни.

Закончив наблюдать за пассажирами, я решила пойти обратно в каюту. Но не успела я дойти до нее, как столкнулась с теми, с кем уже никогда не планировала увидеться. Но, как гласит известная фраза: «Никогда не говори никогда».

Откуда ни возмись передо мной возникли родители Глеба – Виолетта Михайловна и Степан Константинович. Сказать, что мы все потеряли дар речи от произошедшего, не сказать ничего.

Дальше – больше. События стали развиваться в духе мыльных опер. Из каюты выплянул Сергей и громко сообщил, что он заказал ужин в нашу каюту и его совсем скоро принесут. В такую неловкую ситуацию лично я не попадала никогда.

Не столько я боялась за то, что обо мне подумает эта властная женщина, сколько не хотелось подвести Глеба, который старался изо всех сил, чтобы угодить своей матери.

Глава 2

Теплоход неспешно плыл навстречу заходящему солнцу. Где-то на нижней палубе играла громкая и зажигательная музыка. Отдыхающие издавали ликующие крики, обнимались, фотографировались и пили на брудершафт.

И только на самой верхней палубе было не до веселья. Мы безмолвно стояли с Виолеттой Михайловной будто две кошки, попавшиеся друг другу на пути и не поделившие дорогу.

Наше немое молчание прервал Сергей, который вышел из каюты и подошел ко мне. Ничего не понимая, он посмотрел сначала на меня, а потом на незнакомую ему женщину, стоящую передо мной.

– Женья, какие-то проблемы? Здравствуйте, – обратился он сначала ко мне, затем к родителям Глеба.

– А вы, молодой человек, кто? – спросила его Виолетта Михайловна, оценивающе осматривая с головы до ног.

– Меня зовут Сергей... Коноплев, – недоумевающе ответил он.

– Кем вы приходитеесь Евгении? – устроила ему допрос мать Глеба.

– Я ее муж, – не растерялся и гордо произнес Сергей. – Вот решили отправиться в семейный круиз, отмечаем годовщину нашей счастливой совместной жизни. Извините, мы, кажется, с вами не знакомы.

Я почувствовала, как мои щеки наливаются огнем и окрашиваются в красный цвет. Мне хотелось испариться, исчезнуть, лишь бы не стоять сейчас здесь перед этой деспотичной женщиной, пожирающей меня своим уничижительным взглядом. Я не могла за это злиться на Сергея, который из лучших побуждений четко следовал нашей легенде.

– До настоящего момента думала, что я будущая свекровь этой девушки. А тут все более интересно, чем я могла предположить.

– Я вам все объясню, – попыталась оправдаться я.

– Не стоит, милочка, – демонстративно махнув своей рукой в мою сторону и презрительно сморщив нос, произнесла Виолетта Михайловна. – Не очень хочется выслушивать ваши нелепые оправдания. Мне и так все понятно. Бедный мой Глебушка. Он не заслужил такого.

– О чем она говорит, Женья? – почти шепотом спросил меня Сергей.

– Она знает, о чем, – не дала мне ответить мать Глеба. – Ваша жена – лживая и лицемерная особа. Мой вам совет – бегите от нее, пока не поздно.

– Я тебе потом все расскажу, – также тихо сказала я.

– Степан, пойдем, – скомандовала она своему мужу. – Здесь мне все ясно. Нужно срочно позвонить сыну.

Отец Глеба с сочувствием посмотрел на меня и поплелся неспешным шагом за своей благоверной. Я посмотрела им вслед. Виолетта Михайловна, должно быть, в этот момент обдумывала свой предстоящий разговор с сыном. Подбирала слова, какими она опишет меня. И надо же было меня угораздить попасть в такую ситуацию! Нарочно просто не придумаешь!

– Все так плохо? – вопросительно шепнул мне из-за спины Сергей.

– Лучше не спрашивай, – ответила я. – Ты, кажется, забыл о нашем правиле не покидать каюту.

– Прости, но я увидел тебя и подумал, что нужна моя помощь. Так кто была эта женщина?

– Мать моего друга. Просто встретились не в том месте и не в то время. Ее сын – мой старинный приятель, который как раз сегодня днем представил меня ей в качестве своей невесты.

– Блин, так у тебя есть жених? Я не знал.

– Да нет у меня никакого жениха! Просто мой друг Глеб попросил меня сыграть роль его невесты, чтобы родители от него отстали. Мол, постоянно твердят о том, что ему нужна

жена, потомство и тому подобное. Вот он и решил таким образом успокоить свою мать. Ну, ты сам видел ее. От такой просто так не отделаешься. После встречи с ними я уже вздохнула спокойно и успела обрадоваться, что наши пути больше никогда не пересекутся, потому что Глеб пообещал дальше сам разрулить ситуацию. Но никто не мог представить, что нас угораздит снова встретиться посередине реки вдалеке от Тарасова. Да еще, как назло, вышел ты ...

– Прости, я же не знал.

– Да ты, конечно, ни при чем. Я тебя не обвиняю. Никто из нас не виноват. Просто стечение обстоятельств.

– Прямо мыльная опера какая-то...

– И не говори! Так когда нам принесут ужин? – решила я сменить тему. – Хочется поскорее уже переключиться на что-то более приятное.

– Кажется, уже сейчас, – Сергей слегка отодвинул меня в сторону и распахнул дверь каюты.

Позади меня стоял молодой человек в форме официанта.

– Стоп, – остановила я парня, привезшего тележку с едой. – Оставьте это, пожалуйста, здесь. Мы сами заберем.

Молодой человек аж дернулся, не ожидая моей реакции. В итоге он сделал так, как я попросила. Сергей вложил ему в руку свернутую купюру и поблагодарил, похлопав по плечу. Официант тут же испарился, а мой спутник завез тележку внутрь.

– Не забывай: внутри никого не пускаем, – еще раз повторила я.

– Да понял я. Все никак не могу свыкнуться с мыслью, что я под охраной, а не просто путешествую с красивой девушкой. Давай наконец поужинаем, с утра маковой росинки во рту не было, – потирая ладони, произнес Сергей. – Я заказал жареные стейки и какой-то овощной салат. Надеюсь, ты не будешь против.

– Ты знаешь, я абсолютно всеядный человек, – запирая на замок дверь каюты, ответила я. – Мне хоть салат, хоть шаурма. А сейчас действительно съела бы хоть слона. Но пока стой тут. Я на несколько минут войду в каюту и проверю ее на наличие жучков и скрытых камер.

Сергей отодвинул тележку с едой от двери и молча пропустил меня внутрь.

Я оглядела каюту. Номер оказался большой. Он разделен на несколько зон. В спальней – две кровати, в другой – большой кожаный белый диван, перед которым стоял журнальный столик явно ручной работы, из массивного дерева. У окон красиво оформлен уголок для приема пищи: круглый стеклянный стол и стулья.

Я достала из своего рюкзака прибор, которым проверила каюту. Ни жучков, ни скрытых камер я не нашла. Поэтому Сергея можно было запускать.

– Ну наконец-то, – пробубнил он. – На меня уже люди косятся. Да и еда стынет.

Сергей закатил тележку, и я сразу же закрыла за ним дверь на все замки.

– Это меры предосторожности. Можно уже сесть поужинать.

– Ура! – Сергей открыл крышку, под которой томился наш ужин, и наклонился, чтобы вдохнуть аромат.

Пространство каюты мгновенно наполнил запах свежего прожаренного мяса. Мой желудок запел серенаду содержимому тарелки.

– Это, пожалуй, лишнее, – указала я на бутылку красного вина. – Не забывай, что я на работе.

– Даже чуть-чуть нельзя? – с надеждой заглянул мне в глаза Сергей.

– Нюхать даже не стану, – отрезала я. – Давай лучше есть, иначе от этого запаха я сейчас подавлюсь собственными слюнями.

В полной тишине двое голодных поедали свой ужин, периодически отвлекаясь на телефонные сообщения. Справившись с огромным стейком быстрее Сергея, я решила, что неплохо было бы поговорить с Глебом и рассказать ему свою версию произошедшего. Потому как, я

уверена, его мама уже во всех подробностях описала встречу со мной и моим якобы мужем. Но Глеб оказался временно недоступен.

– Так чем мы займемся? – дожевывая последний кусочек мяса, спросил Сергей. – Неужели все время просидим в каюте?

– Можешь прогуляться, а я останусь здесь. Хотя я бы не рекомендовала тебе разгуливать в одиночестве.

– Ну мы же вроде как муж и жена. Должны вместе везде ходить. Или это тоже запрещено?

– Не забывай, с какой целью мы здесь, – напомнила я ему. – Не развлекаться уж точно.

– Можно взять кольцо с собой, – с неподдельной детской наивностью произнес Сергей. –

Не можем же мы сидеть около него как привязанные.

– Конечно, сейчас только вечернее платье достану из чемодана, – съязвила я. – Колье как раз подойдет к нему.

– В конце концов, не думаю, что кто-то вообще знает о нем. Да и кому оно нужно, кроме моей бабушки?!

– Я несу ответственность за него. Поэтому оно доедет, вернее, доплывет до пункта назначения в целостности и сохранности. И пролежит в том месте, куда мы его спрятали. И еще один момент: любой человек на этом теплоходе для нас потенциально опасен. Ни с кем не говорить о колье, не показывать, даже не упоминать о нем.

– Чувствую себя как в остросюжетном детективе, – посмеялся мой муж понарошку.

В этот момент раздался деликатный стук в дверь. Мы переглянулись с Сергеем.

Выждав несколько секунд, я встала. В дверь снова постучали. Пришлось открыть. На пороге стояла пара молодых людей – мужчина и женщина. Им обоим немного за двадцать. Одеты они были в одинаковые ярко-желтые футболки с надписью «Молодожены».

– Привет! – хором поздоровались они.

– Здравствуйте, – строго ответила им я. – Чем могу вам помочь?

– Я – Алекс, а это моя жена Арина, – улыбаясь до ушей, произнес молодой человек. – На прошлой неделе мы поженились. Родители подарили нам путевку в круиз.

– Поздравляю, – все тем же сдержанным тоном произнесла я и стала ждать продолжения.

– Мы видели вас с молодым человеком во время посадки. Подумали, что мы могли бы подружиться. Чтобы, так сказать, не было скучно. А то тут многие уже в возрасте, и хотелось бы общаться с ровесниками. Мы взяли с собой много настольных игр. Не хотите к нам присоединиться?

Алекс и Арина показались мне очень милой парой. Он нежно обнимал ее за талию, а она любя смотрела на него и поддакивала каждому его слову. И, наверное, если бы я сейчас не работала, то с большой вероятностью согласилась бы на это заманчивое предложение. Потому как настольные игры были моей слабостью с детства. Обожала играть в них с родителями. Тем более что я практически всегда выходила победителем. Хотя, повзрослев, я стала догадываться, что, может быть, мама с папой мне подыгрывали, дабы не расстраивать их любимую дочурку.

– Здравствуйте, я – Сергей, ее муж, – выглянул из-за моей спины мой спутник.

– Спасибо за предложение, – любезно ответила я. – Но вынуждена вам отказать. Мы с мужем хотели бы просто отдохнуть в тишине. Поэтому и забрались так высоко. На самой верхней палубе обычно мало кто ходит.

Видно было, что ребята расстроились, но мне, на самом деле, не хотелось сейчас заводить новых знакомств.

– Ну что ж, очень жаль, – вздохнул Алекс. – Если вдруг передумаете, то мы обитаем в двадцать седьмой каюте.

– Будем иметь в виду, – скупно ответила я и попыталась закрыть дверь, но тут вмешалась в разговор Арина.

– Вы не подумайте, что мы навязываемся, – посмотрела она на меня щенячьими глазами. – Просто хочется общения.

– Я и не подумала, – пожалала я плечами. – Прекрасно понимаю, но ничем не могу помочь. А пока нам хотелось бы отдохнуть.

– Тогда, пожалуйста, мы пойдем, – потянул за руку свою жену Алекс. – Извините за беспокойство.

Молодожены все так же в обнимку зашагали в такт звучащей на нижней палубе музыке.

– Может, зря ты их так отшила? – спросил Сергей. – Мне они показались очень милыми. К тому же я обожаю настольные игры. Кстати, я видел табличку с надписью «Бильярдный зал». На случай, если ты любишь в него играть. Я вот не очень.

– Если хочешь, догони их, – предложила я ему. – А бильярд я люблю, но не здесь.

– Мне пока и здесь с тобой хорошо, – развалился на кровати Сергей. – Не помню, когда был в отпуске в последний раз. В ближайшие дни планирую просто отдыхать. И пусть весь мир подождет. К тому же у меня крутой телефон. Недавно прикупил. Там игр полным-полно. Конечно, не знаю, как я протяну неделю, но надеюсь, что не помру тут от тоски.

– Думаю, что ты просто отвык отдыхать. Постепенно втянешься, а после и совсем не захочется на работу выходить.

– Твоими бы устами... – не договорив, уснул он.

Занавесив все окна и еще раз проверив дверь, я приставила к ней один из стульев так, что, если бы ее открыли снаружи, стул с грохотом упадет на паркет.

Колье мы сразу же определили в сейф, который был замаскирован в тумбочке между кроватями. Код, разумеется, никуда не записывали.

К тому времени, когда я полностью проверила каюту, Сергей уже мирно посапывал сном младенца. Я прилегла на свою кровать, положив под подушку свой револьвер. На мгновение сомкнув глаза, сама не заметила, как заснула.

Проснулась я среди ночи от того, что отлежала руку. Часы показывали без четверти три. Включив светильник, висевший надо мной, я заметила, что кровать Сергея была не расправлена и пуста. Сначала я подумала, что ему не спится, и он вышел подышать свежим воздухом.

За дверью я слышала едва уловимый тихий мужской голос. Возможно, Сергей вышел поговорить по телефону. Ведь он постоянно в нем сидит. Хотя время для звонков достаточно позднее.

Протянув руку к сейфу, я набрала код и убедилась, что кольцо на месте.

Я снова закрыла глаза и проснулась уже утром. Солнце пробивалось сквозь щели в жалюзи. Мой внутренний будильник сработал по привычке в шесть утра. По ощущениям я прекрасно выспалась.

Кровать Сергея по-прежнему была пуста и не тронута. Его телефон заряжался рядом на тумбочке. Я проверила: он был полностью заряжен. На кровати лежали брюки и рубашка Сергея. Значит, он переоделся.

Мне показалось это странным. В голову сразу полезли нехорошие мысли. Я соскочила и решила в первую очередь проверить ванную. Она была открыта и пуста.

Дверь в каюту была закрыта на замок. Стул отодвинут и стоял недалеко от выхода. Значит, Сергей выходил наружу, но обратно не заходил.

Выглянув из каюты, я никого не увидела. Затем кинулась проверять сейф. Колье было на месте, в отличие от своего владельца.

Я решила пока не наводить панику. А вдруг он просто ушел разведать обстановку. Но ведь сейчас только шесть утра. Нормальные люди в это время спят.

Не откладывая дело в долгий ящик, я решила пройтись по теплоходу и расспросить, не видел ли кто Сергея. Хотя прекрасно понимала, что в это время я никого особо не встречу.

Выходя, я незаметно воткнула в дверной проем обломок зубочистки. Так я буду точно знать, заходил ли кто-нибудь внутрь.

Но не успела я выйти из каюты, как на телефон моего пропавшего спутника позвонили. На смартфоне высветилась фотография и номер его бабушки Татьяны Львовны. Старушка как почувствовала. И надо же – в самый неподходящий момент!

Сначала я не собиралась отвечать на звонок, но потом подумала, что если не сделать этого, то она начнет беспокоиться. Что ей строго противопоказано в силу возраста.

– Алло, – ответила я ей, как будто ничего не случилось. – Это Женя, а Сергей сейчас в душе.

– Сереженька? – услышала я голос Татьяны Львовны, которая, похоже, не услышала то, что я ей сказала. – Где мой внук? Я туда попала?

– Татьяна Львовна, это Женя Охотникова. Мы с вами работаем.

– А, Женечка, здравствуйте. А где Сережа?

– Он принимает душ, – соврала я ей, хотя терпеть не могу это делать.

Но сейчас другого варианта я не видела. Сказать правду, что ее внук куда-то пропал, было бы неправильно. К тому же я до конца не знала, где сейчас Сергей. Может быть, он войдет сейчас в каюту и все мои сомнения развеются. Но для начала неплохо было бы тактично завершить разговор с Татьяной Львовной.

– Тогда я перезвоню ему позже, – облегчила она мне задачу и закончила разговор первой. – У вас обоих все хорошо?

– Разумеется, – снова солгала я. – Все по плану.

Кажется, старушка мне поверила. И предупредив, что будет ждать звонка от внука, повесила трубку.

На всякий случай я решила захватить с собой пистолет. Но потом передумала и положила его обратно. Ведь вряд ли он мне сейчас пригодится. Во-первых, тут полно народу. Во-вторых, я понятия не имела, где мне искать Сергея. И нужно ли его вообще искать. Может, он не пропал вовсе, а, например, пошел в ресторан. Тележка с пустыми тарелками, которую накануне вечером привез нам официант, так и стояла в углу каюты. В любом случае ждать, когда же он появится, не было смысла.

И если от идеи взять с собой пистолет я отказалась, то колье решила не оставлять в каюте. Со мной оно будет в безопасности.

Я влезла в любимые спортивные штаны и футболку, собрала рюкзак, в потайной карман которого заложила драгоценность, и отправилась на поиски.

Заперев каюту на замок, я огляделась по сторонам. На палубе царила безмолвная тишина. Внизу раздавались голоса: мужские и женские. Пассажиры теплохода потихоньку просыпались.

– Доброе утро! – неожиданно услышала я позади себя знакомый женский голос.

Это была Арина, которая, попивая сок из трубочки, возникла ниоткуда. На этот раз она была одна, без своего мужа.

– Доброе утро, Арина, – ответила я. – Почему вам так рано не спится? Вы одна?

– Я поднимаюсь с петухами, а Алекс, наоборот, любит поспать. Мне кажется, вы взволнованы? Что-то случилось? – спросила она меня.

– Все нормально. Извините, я бы с удовольствием с вами поболтала, но мне пора.

– Может быть, я могу вам помочь? – никак не отставала от меня Арина.

– Вообще-то я ищу своего мужа, – ответила я. – Ушел утром прогуляться и до сих пор не вернулся. Не видели его?

– Может быть, с кем-то заболтался и забыл счет времени? – участливо предположила Арина. – Мужчины обычно не смотрят на часы, когда увлекаются. Кстати, здесь есть бильярдный зал на нижней палубе. Ваш муж играет в бильярд? Может быть, он там?

Я вспомнила, что Сергей говорил о своей нелюбви к бильярду, но, на всякий случай, решила и туда заскочить.

– Спасибо, Арина, я обязательно схожу туда. Возможно, действительно нет повода для беспокойства.

– Мы могли бы с Алексом вам помочь, – предложила она мне. – Нам все равно заняться нечем.

– Спасибо, но, думаю, сама справлюсь, – отказалась я от ее предложения.

– Как скажете, – немного обиженным тоном произнесла Арина. – Если вдруг мы его увидим, то обязательно скажем, что вы его ищете.

Я поблагодарила ее и отправилась на самую нижнюю палубу. Бильярдный зал был пуст, как я и предполагала, что туда Сергей не сунется. Вообще, у меня не укладывалось в голове, куда он мог испариться.

Я стала немного нервничать. Ведь говорила же ему, без моего ведома никуда не ходить!

Обойдя все палубы теплохода вдоль и поперек, я, конечно же, не нашла своего блудного мужа, который как сквозь землю провалился. Тогда я присела на первую попавшуюся скамейку и стала думать, как лучше поступить дальше.

– Скучаете, красавица? – окликнул меня незнакомый мужчина в темных очках и с белозубой улыбкой и сел рядом.

– Нет, я просто присела отдохнуть.

– Конечно, вы так стремительно носились по всем палубам, тут даже я бы выдохся, – положил он руку на сердце.

– Вы что, за мной следите? – возмутилась я.

– Ни в коем разе, – стал отрицать незнакомец. – Я просто наблюдаю.

– А вы не могли бы наблюдать за кем-то другим? – предложила я ему. – Тут полный теплоход интересных личностей. Вон та молодая парочка например.

– Те молодожены в желтых футболках? – уточнил он.

– Да-да, – я имела в виду Арину и Алекса, который к тому времени уже проснулся.

– Они слишком счастливые и поэтому кажутся непривлекательными. А вот вы показались мне интересной. Есть в вас какая-то загадочность. Казалось бы, здешнее место располагает к тому, чтобы вести размеренный образ жизни. Наслаждаться видами вокруг, заводить новые знакомства. А вы бегаеете тут, суетитесь, да и взгляд у вас немного потерянный.

– Знаете, мне пора, – сделала я вид, что мне его догадки абсолютно неинтересны. – Советую вам найти другой объект для наблюдения.

Я встала со скамейки и пошла дальше. Задрвав голову, я увидела в окне мужчину в форме. Так, по моему представлению, и выглядят капитаны.

«А что, если обратиться к нему?» – спросила я саму себя.

К примеру, он сможет объявить по своему громкоговорителю, что я ищу Сергея Коноплева. А вдруг сработает?

Высокий седовласый мужчина с бородой стоял у руля и что-то напевал себе под нос, когда я появилась на пороге рубки. Постучавшись, я с разрешения капитана вошла внутрь.

– Чем могу вам помочь, юная леди?

– Я хотела бы поговорить с капитаном, – ответила я. – Предполагаю, что это вы.

– Так точно, – отрапортовал он. – Капитан теплохода Евгений Петрович Силантьев к вашим услугам.

– У меня пропал муж, – начала я свой рассказ.

– Погодите, девушка, что значит пропал? – Силантьев сменил свой жизнерадостный тон на подозрительный.

– Я проснулась ночью и не обнаружила его в каюте. И до сих пор его нет.

– Может, загулял? Или с мужиками в картишки заигрался. Народ тут такой. Считают, что вырвались из дома на свободу.

– Нет, мой муж не такой.

– Все вы так говорите, – я заметила на его лице ухмылку. – А потом находите своих ненаглядных в объятиях какой-нибудь молоденькой блондинки или в баре, спящим на столе.

– Я сейчас говорю серьезно, капитан, – твердо перебила я его. – И если я утверждаю, что мой муж не делал того, что вы мне тут сейчас рассказываете, то значит, так оно и есть.

– Предположим, – принял он еще более серьезный вид. – Чем лично я могу вам помочь? Надо, наверное, заявить в полицию.

– С полицией, думаю, пока повременим. Хотела бы попросить у вас позвать по громкой связи Сергея Коноплева. Не знаю даже, но скажите, например, что я его жду в каюте. Это ведь будет слышно на всем теплоходе?

– Разумеется, на то она и громкая связь. Только ради вас, девушка, сделаю это. Вижу, вы очень любите своего мужа, раз даже решились прийти сюда.

– Неужели вы сами не заинтересованы в том, чтобы пассажиры теплохода, на котором вы являетесь капитаном, доплыли до места назначения целыми и невредимыми?

– Конечно, но...

– Тогда помогите мне отыскать одного из таких пассажиров. Или вы хотите, чтобы я все-таки позвонила в полицию? Присутствие на судне рыскающих людей в погонах вряд ли положительно отразится на настроении отдыхающих.

– Ладно, ладно, не надо на меня повышать голос. Никому не нужны неприятности.

– И еще мне надо посмотреть записи с камер, я заметила одну из таких рядом с нашей каютой.

– Боюсь, с этим проблемы, – шепотом произнес он.

– Только не говорите, что они не работают, – предположила я худшее.

– Единственный, кто у нас понимает в компьютерах, запил и не вышел в рейс, – также тихо ответил капитан. – А поломку мы обнаружили за час до отплытия. Я решил, что ничего плохого не будет, и взял на себя смелость закрыть на эти технические моменты глаза. Теперь понимаю, что прокололся.

– Давайте об этом позже, а пока попробуем сделать так, как я предлагаю.

Капитан Силантьев взял в руки микрофон и произнес:

– Пассажир теплохода Сергей Коноплев, к вам обращается капитан. Ваша жена срочно ждет вас в каюте.

Он произнес эту фразу несколько раз.

– Что мне делать, если мой муж так и не отыщется? – задала я ему вопрос, опережая события.

– Приходите сюда. Будем думать, где искать вашего Сергея Коноплева. А пока идите в каюту. Может, он уже на всех парах несется к своей красавице жене.

На секунду я и сама поверила в это. Но, когда я пришла, дверь в каюту была заперта. Зубочистка осталась на своем месте. Сергея не было ни снаружи, ни внутри.

Просидев в каюте с полчаса, я окончательно убедилась, что с ним могло что-то произойти. Хотя я и знала об этом с самого начала, но отказывалась в это верить. Больше всего мне не хотелось думать о том, что его уже нет в живых.

Пока я измеряла шагами каюту в ожидании хоть какой-то весточки от Сергея, в дверь постучали. Я дернулась открывать ее, но разочаровалась, увидев, кто снова пожаловал. На пороге снова стояли Арина и Алекс.

– Мы слышали объявление по громкой связи, – начала девушка. – Ваш муж так и не нашелся?

– Нет, к сожалению, – ответила я и вышла из каюты. – А вы ничего не слышали от других пассажиров? Может быть, они его видели?

– Они все удивлены не меньше нашего. И переживают вместе с вами.

Похоже, об исчезновении Сергея уже знал весь теплоход. Плохо то, что теперь внимание пассажиров будет приковано ко мне, что, конечно, мне совсем не на руку. Ведь теперь мне в одиночку придется нести ответственность за колье. И к тому же надо выяснить, что произошло с моим клиентом.

– Мы могли бы вам чем-нибудь помочь? – спросил Алекс. – В такие минуты очень тяжело находиться одной. Можем побыть с вами или отправиться его искать.

– Спасибо, но я справлюсь, – попыталась побыстрее отделаться от них я. – Не думаю, что все так страшно. Вернется.

– Тогда возьмите эти капли, – протянула мне Арина небольшую коробочку. – Они обладают успокаивающим эффектом. Обязательно попробуйте их. Мне всегда помогает, когда нервничаю или переживаю стресс.

– Спасибо, – взяла я пузырек. – А сейчас я, пожалуй, пойду. Хочу прилечь.

– Да, конечно, – отошла на шаг назад Арина. – Но знайте, что вы всегда сможете к нам обратиться за помощью.

Мне очень хотелось поскорее избавиться от них. Сочувствующие взгляды, которыми меня одарили Алекс и Арина, сейчас мне явно ни к чему. Слишком они назойливые, эти молодые. Моя тетушка обязательно бы назвала их банными листами.

Спровадив сочувствующую парочку, я заперлась в каюте и решила позвонить своему другу, служащему в полиции Тарасова. Костя Долов как раз работает в отделе убийств. Отличный парень. Поначалу, когда мы с ним познакомились, он пытался за мной ухаживать. Даже почти позвал замуж. Но, на мое счастье, он познакомился с другой девушкой и влюбился в нее по уши и спустя три месяца позвал замуж уже ее. Она, конечно же, сказала: «Да!» И уже через месяц молодые Доловы нежились под жарким черноморским солнцем. А через девять месяцев Костя забирал из роддома молодую маму и новорожденную дочь, которую почему-то решил назвать в мою честь.

С тех пор прошло три года, но с Костей мы сохранили теплые дружеские отношения. И ему почему-то до сих пор стыдно передо мной за то, что, как он считает, разбил мне сердце. Хотя с моей стороны никаких чувств к нему, кроме дружеских, никогда не было. Это мне только на руку, потому что он всегда готов выполнить все, что я его попрошу. Ведь дружить с полицейским для людей моей профессии – это все равно что иметь связи с президентом.

Костя взял трубку сразу, как будто ждал моего звонка.

– Привет, Костя, – выпалила я. – Нужна консультация по одному рабочему вопросу.

– Конечно, Жень, я как раз обедаю и могу с тобой пообщаться, – громко пережевывая пищу, ответил он. – Что-то случилось?

– Понимаешь, тут такое дело, – не знала с чего начать я.

– Говори как есть.

– Ладно. В общем, сейчас у меня новое задание. Сопровождаю один ценный груз. Так вот заказчик, с которым я плыву, исчез.

– Постой, ты сейчас где? Плывешь? Я не ослышался?

– Да, тебе не показалось, Костя, я на теплоходе.

– Ого! И как далеко ты заплыла?

– Достаточно далеко. Так я не закончила свой рассказ. В общем, владелец этой дорогой вещицы ночью пропал.

– Ты обыскала теплоход?

– Насколько могла. Даже ходила к капитану судна. Он объявил по громкой связи, что я его ищу, но Сергей так и не объявился.

– Уверена, что он не загулял?

– Конечно, – резко отрезала я.

– Понял, не кипятись так, Жень.

– Так что мне делать?

– Надо обыскать теплоход и, если его все-таки не найдете, то, к сожалению, большая вероятность того, что он мог выпасть за борт. И тогда уже подавать заявление. Сделать это должны родственники или друзья.

– У него бабушка, ей восемьдесят шесть, и пропажа единственного внука ее убьет.

– Тогда выясни, что с ним точно случилось, а потом реши, как преподнести старушке эту новость. И будь осторожнее, пожалуйста. А то вдруг у вас там убийца.

– Если бы ты видел пассажиров теплохода, то взял бы свои слова обратно, – произнесла я. – Тут большинство пенсионеров и влюбленных парочек. Они и мухи не обидят.

– А та вещица, которую ты охраняешь, насколько ценная? – поинтересовался Костя.

– Очень ценная, поверь. Мы везем ее в музей в Питер. Там ее уже ждут.

– Кто-то мог знать об этом? Я имею в виду пассажиров.

– Не думаю. Я всегда предельно осторожна. Ты же меня знаешь.

– Тогда, может быть, эти два факта никак не связаны? Кто он по профессии? Может, там разборки какие-то?

– Он бизнесмен. У него своя строительная фирма. Но не думаю, что конкуренты пробрались на теплоход. К тому же он был слишком спокоен. Ничто, как говорится, не предвещало беды.

– Ох, Женья, ты даже не представляешь, на что могут быть способны люди. Особенно когда это касается денег.

На какую-то секунду я даже позволила себе предположить, что в его словах, возможно, есть доля правды. Этот вариант я не предусмотрела. Идеальное преступление – сбросить среди ночи конкурента в воду. Нет тела, нет дела.

– Значит, мне снова предстоит пойти к капитану.

– Иди обязательно. И звони, если понадобится помощь.

Я сделала так, как и сказал Костя. Снова отправилась в капитанскую рубку.

– Ну, как, нашелся ваш муж? – увидев меня, спросил Силантьев.

– Нет, не нашелся. Поэтому я здесь. Нужно обыскать теплоход и ...

– Подождите, юная леди, что значит обыскать?

– То и значит, я разговаривала с полицией. Мне посоветовали сделать именно так. Нужно обыскать каждый миллиметр этого судна. И если мы его не найдем, то придется подключать сюда полицию.

– Хорошо, – все-таки согласился он со мной. – Я поручу своим ребятам обыскать все подсобки.

– И необходимо посмотреть в каютах.

– Это, конечно, мало понравится пассажирам.

– Мне кажется, капитан, что вы до сих пор не осознали всю серьезность ситуации.

– У меня был когда-то похожий случай. Жена потеряла мужа, а он, оказывается, просто загулял, когда теплоход сделал остановку. Тогда мы тоже перерыли все судно. Даже объявили в розыск. А тот преспокойно пил в баре на берегу и даже не вспомнил о своей благоверной.

– Но мы ведь еще не делали остановки, насколько я знаю.

– Вы ошибаетесь. Ночью мы совершили остановку. Одному члену экипажа стало плохо. Его увезли в больницу с подозрением на инсульт.

– Во сколько это было?

– Около трех часов.

Примерно в то же время я и просыпалась. Тогда я услышала мужской голос на палубе и приняла его за голос Сергея. И только сейчас я вспомнила одну деталь, на которую тогда не обратила внимания. Меня не укачивало, и было тихо. Потому что, когда теплоход движется, он немного шумит.

– Может быть, ваш муж просто не успел вернуться на теплоход? – предположил капитан. – И если он остался там, то догадался обратиться в полицию? Но пока со мной никто не связывался, и значит, вероятность такого развития событий минимальна.

– Мы об этом не узнаем, если сами не свяжемся с отделом. А еще лучше, если я попрошу сделать это своего друга. В Тарасове у меня есть знакомый в полиции. Озадачу его, чтобы помог. В каком городе была остановка?

– Мы останавливались в городке Королев.

– А пока давайте все-таки обобщем теплоход, – настояла я.

Капитан Силантьев отправил на поиски Сергея двух своих помощников, которые периодически о чем-то перешептывались за моей спиной. Было видно, что делали они это неохотно. Оно и понятно: я оторвала их от карточной игры. Чего мне они так, видимо, и не простили.

Два часа безуспешных поисков, и мы пришли к выводу, что Сергей либо выпал за борт, либо остался в Королеве.

Последняя версия показалась мне маловероятной. Да и без предупреждения он не ушел бы никуда. Это мы обговаривали с самого начала.

По дороге в каюту я снова набрала Костю Долова и попросила его связаться с коллегами из Королева, чтобы проверили, не заявлялся ли к ним мужчина с такими приметам, как у Сергея.

Спустя несколько часов нам подтвердили, что о таком они не слышали. В больницы и морги молодого мужчину в эту ночь тоже не доставляли. Капитан окончательно уверился в том, что Сергей выпал за борт. Он позвонил в полицию и доложил о случившемся. Я попросила не сообщать эту новость его бабушке, пока все окончательно не выяснится.

Не успела я зайти в каюту и закрыть дверь, меня снова окликнула Арина. Честно сказать, ее назойливость начала мне уже надоедать. С другой стороны, может, действительно девушка переживает и искренне мне сочувствует. Но от этого не легче.

– Я слышала неприятную новость про вашего мужа. Это правда? – с плохо скрываемым любопытством спросила меня она.

– Не хотелось бы сейчас это обсуждать, – ответила я отказом. – Еще окончательно ничего не известно.

– Ой, простите, пожалуйста. Даже не представляю, каково вам сейчас.

– Извините, Арина, мне хотелось бы сейчас побыть одной. Нужно еще много чего сделать. Голова кругом идет.

– Конечно. А вы примите то успокоительное средство, которое я дала вам. Оно снимет напряжение. Поверьте мне.

Чтобы поскорее спровадить девушку, я прочитала состав. Он казался вполне безобидным: валериана, мята, пустырник, боярышник и душица. Запах тоже был приятным. Подобные пила тетя Мила, когда переживала за героев любимых сериалов. Поэтому я решила выпить их, и тогда Арина наконец-то уйдет. На вкус они были очень приятными. И возможно, этого мне сейчас и не хватало.

Оставшись одна в каюте, я поняла, что устала. Почувствовав сильную слабость, я лишь на минуту присела на кровать, потому что ноги стали ватными и совсем не держали мое тело. Мои веки потяжелели и после недолгого сопротивления сдались. Я не заметила, как заснула. Проснулась уже ночью от того, что кто-то шебуршал поблизости. Несмотря на свое странное состояние, словно с глубокого похмелья, я смогла сориентироваться и понять, что кто-то пыта-

ется проникнуть внутрь моей каюты. Тихо подскочив с кровати, я первым делом бросилась к сейфу. Он был заперт.

Едва уловимые звуки продолжали раздаваться со стороны двери. Ручка слегка подергивалась. Кто-то настойчиво пытался зайти внутрь.

Быстро сориентировавшись, я легла обратно. Повернувшись лицом к двери, я укрылась с головой одеялом и оставила небольшую щелочку, чтобы подсматривать.

Мой незванный гость тихо зашел внутрь. Замки здесь, конечно, так себе. Одно название. Дверь можно легко открыть отмычками. Работал явно профессионал, потому как замок он вскрыл мастерски за несколько секунд. Еще через мгновение дверь начала открываться, и темный силуэт появился в каюте. Он, осторожно делая каждый шаг, зашел внутрь, прикрыв за собой дверь. Затем он подошел к моему чемодану. К счастью, я сразу по приезду установила на нем кодовый замок, чем явно расстроила своего гостя. Бросившись возиться с чемоданом, он стал обыскивать тумбочки. Тогда я резко выскочила из кровати и сбила незнакомца с ног. Падая, он ударился лицом о край стола. Мужчина повалился на пол, а я приставила к его голове пистолет.

– Ты кто? И что тебе надо? – строго спросила я его.

Мой пленник молчал. В ночной тишине было слышно только его хриплое дыхание. А еще этот запах. От него исходил аромат дешевого мужского парфюма. И когда я попыталась стянуть с него маску, то тут же почувствовала удар по затылку. Оказалось, что у проникшего внутрь был сообщник. А дальше все как в тумане. Очнулась я от того, что какой-то незнакомый парень слегка ударяет меня по щеке.

– Эй, девушка, с вами все в порядке? – глядя мне в глаза, спросил он.

– Кто вы? – очнувшись я и попыталась встать, но немного болела голова. – Сколько сейчас времени?

В каюте было светло. Значит, наступило утро.

– Меня зовут Руслан. Сейчас десять утра. Я прогуливался и увидел, что дверь в вашу каюту приоткрыта. Решил заглянуть. Смотрю, а вы лежите на полу. Вы уж простите за мое любопытство. Может, позвать врача?

– Со мной все хорошо, – первым делом я бросила взгляд в сторону сейфа.

Он был закрыт. Я проверила его: колье было на месте. Значит, его не тронули.

– У вас что-то пропало? – поинтересовался Руслан.

– Нет, все на своем месте, – ответила я. – Мне нужно срочно поговорить с капитаном.

– Конечно, не смею вас задерживать. Но думаю, что все-таки стоит проводить вас до капитанской рубки. Уж больно вид у вас бледный.

Я все-таки отказалась от помощи. Спровадив Руслана, я сложила колье в рюкзак, закрыла, как и до этого, вставила зубочистку и поспешила к капитану Силантьеву. Он мило кокетничал с молоденькой сотрудницей ресторана, которая принесла ему еду.

Увидев меня, капитан изменился в лице. Мое присутствие явно ему было не по душе. Девушка тут же испарилась.

– Есть новости? – дежурно спросил он, дожевывая бутерброд.

– На меня напали сегодня ночью, – сообщила я ему.

– Что значит напали? – задал он вопрос.

– Ночью ко мне в каюту кто-то пробрался, я попыталась остановить его, но у нападавшего был сообщник, который вырубил меня по голове.

– Подождите, о чем вообще речь?

– Вы вообще слышите меня? На борту преступники. И я считаю, что они могут быть связаны с исчезновением моего мужа.

Капитан почесал лысеющую макушку.

– Сколько лет хожу в круизы, но такое со мной впервые. Вы кого-то подозреваете?

– Конечно, нет.

– И что теперь будем делать? Я не могу развернуть теплоход обратно. У меня на борту почти сто человек. Мы еще и половину пути не проехали.

– Я не требую от вас таких жертв. Мне просто нужна ваша помощь. Пока не говорите никому об этом происшествии. Я сама найду их. И выясню, что же на самом деле произошло с моим мужем. Но прошу дать мне карт-бланш.

– Карт-бланш в чем? – не понимая, спросил капитан.

– В действиях, конечно.

– Это как? Хотите на мое место? Такие привилегии тут только у меня.

– Да нет же, – возразила я. – Просто я буду как полиция. Мне можно будет делать все, что я посчитаю нужным.

– Ну это, кажется, перебор, – возмутился Силантьев.

– Тогда, наверное, мне все-таки придется поднять на уши полицию. И сообщить, что вы укрываете преступников. Тем более что полиция уже в курсе того, что пропал пассажир.

Капитану такие перспективы были явно не по душе. Неохотно он махнул на меня рукой и дал согласие.

– Пусть будет по-вашему. Но заранее предупреждаю: если вдруг пострадает кто-то из пассажиров, тогда я уже молчать не стану.

– У меня нет цели навредить пассажирам. Но я, как никто другой, сейчас заинтересована выяснить правду.

– Тогда действуйте. Но время ограничено: у нас осталось плыть четыре дня.

Я вышла из капитанской рубки с двоякими чувствами. Этот Силантьев очень скользкий и неприятный тип. С таким мне не хотелось бы оказаться одной на необитаемом острове. Он, без сомнения, съест тебя первым.

Чтобы не терять времени, я решила еще раз пройтись по теплоходу и присмотреться к пассажирам. Пока я шла, то собирала на себе сочувствующие взгляды. Похоже, все уже знают, что произошло с Сергеем. Не удивлюсь, что Арина с Алексом успели всем растрепать о моем пропавшем муже.

Проходя мимо бильярдного зала, где я уже однажды искала Сергея, навстречу мне вышел Руслан. Он был чем-то очень доволен и потирал руки.

– О, привет, – увидев меня, Руслан сразу сделался серьезным. – Как себя чувствуешь?

– Все хорошо, – сухо ответила я. – Извини, но сейчас нет времени разговаривать.

– Ты нашла того, кто напал на тебя? – не отставая ни на шаг, шел за мной по пятам он. – Рассказывай!

– Прошу тебя, не надо об этом кричать на всех углях, – осадила я Руслана.

– Прости, я просто сейчас выиграл партию, поэтому до сих пор в приподнятом настроении.

– Этот инцидент должен остаться между нами. Я благодарна тебе, что ты не прошел мимо, когда увидел меня лежащую на полу. А сейчас просто забудь и отдыхай дальше. Обыгрывай в бильярд, знакомься с молодыми девушками.

– Смеешься, что ли? – хмыкнул молодой человек. – Ты видела тут хоть одну симпатичную девушку? Ну, пожалуй, кроме тебя. Тут такая скукота. Родители мне, конечно, удружили, подарив путевку на окончание первого курса. Я бы лучше на море рванул. Там вероятность курортного роман в разы больше. Я на этом теплоходе от скуки помру, наверное, пока до Питера доплывем. А тут такой экшн случился. Хоть что-то интересное. И ты еще просишь забыть об этом. Ни за что!

– Сколько тебе нужно, чтобы ты забыл?

– Ты имеешь в виду деньги? Ха, нашла чем удивить. Мой отец известный в Тарасове адвокат. Я пятитысячные купюры ношу как мелочь в кошельке. Так что я сам могу тебе запла-

тить, чтобы ты взяла меня в дело. И вообще, может быть, уже прекратишь прикидываться и признаешься, кто ты есть на самом деле?

– В смысле? – с подозрением взглянула на него я.

– В прямом, – ответил Руслан. – Хочешь сказать, ты меня совсем не помнишь? Хотя, когда мы виделись с тобой в последний раз, я был прыщавым подростком, у которого только-только начала появляться растительность на лице. Ты тогда тоже была моложе, чем сейчас. Подсказка – это было твое первое дело. Ну?..

Как только он напомнил о моем первом деле, я сразу вспомнила коттедж известного в Тарасове адвоката Тимура Ваганова. Он тогда защищал одного бизнесмена, которого обвиняли в мошенничестве и похищении своего конкурента. Ваганов доказал, что тот не виновен. Улики были сфабрикованы. Я же охраняла этого бизнесмена все то время, что он был под домашним арестом. Тогда я предотвратила его убийство. Тот самый конкурент, который значился потерпевшим по этому делу, пытался застрелить моего клиента. Как оказалось, похищения не было. Конкурент все время отсиживался у знакомого, а моего клиента пытался подставить. Но когда понял, что дело разваливается, захотел покончить с ним иным способом.

Ваганов тогда сам признался, что рисковал, нанимая молоденькую девушку без опыта защищать своего непростого клиента. Но когда увидел меня в работе, то понял, что не прогадал. Я вспомнила, что у Тимура были двойняшки Рита и Руслан. Девочка была папиной любимицей. Послушная отличница и полная противоположность своему братцу. Тот постоянно попадал в неприятные истории, в школе, кстати, самой элитной в Тарасове, его терпели только потому, что папенька регулярно вносил в фонд учебного заведения щедрые пожертвования.

Сейчас же передо мной стоял абсолютно другой человек. Несмотря на то что с момента нашей последней встречи прошло всего три года, Руслан очень сильно изменился. Как-то возмужал, что ли. Хотя единственное, что осталось прежним, так это его озорной взгляд, с которым он смотрел на меня каждый раз, когда я приходила к ним домой.

– А ты очень изменился, – сказала я. – Можно даже сказать, до неузнаваемости. Значит, ты теперь студент?

– Ага, будущий врач, – гордо произнес Руслан.

– Слушай, Руслан, я на теплоходе на задании. Мою легенду ни в коем случае не стоит раскрывать. Дела и так плохи. И напали на меня не просто так. Мужчина, который меня нанял, пропал сегодня ночью. Все очень серьезно, понимаешь?

– А как же. Поэтому и предлагаю свою помощь.

– Извини, но я работаю одна.

– Не отказывайся сразу. Я могу быть полезен. Например, у меня есть кое-какая информация о твоём бойфренде.

– Он мне вовсе не бойфренд.

– Прости, о муже.

– И не муж.

– В общем, не важно, как ты его называешь. Но мужики в бильярдной сегодня обсуждали парня, который исчез.

– И что они говорят?

– Поговаривают, что до исчезновения его видели с дамой.

– Кто она? Есть ее приметы?

– Погоди, Женя, не так сразу. Так мы работаем вместе?

– Хорошо, но только ты полностью подчиняешься мне.

– Без проблем, – обрадовался Руслан. – Кстати, насчет гонорара можешь не беспокоиться. Деньги мне не нужны.

– Хорошо, я поняла тебя. Так что это была за женщина?

– Вроде как молоденькая блондинка.

– Где и когда их видели?

– Вроде как той же ночью, когда он пропал. Мужики говорили, что они сидели в шезлонгах на верхней палубе и о чем-то разговаривали. Ну и, как полагается, попивали спиртное.

Значит, Сергей все-таки улизнул из каюты после того, как я уснула. И даже если он познакомился с девушкой, то куда делся потом?

– Нужно найти эту блондинку, – предложила я.

– О, поручи это мне, – потирая руки, обрадовался Руслан.

– И как же ты ее найдешь?

– Можешь положиться на меня. Не забывай, кто мой отец. Я с детства видел, как он работает. Его методы работы мне всегда нравились. Поэтому дай мне шанс. Иначе просто с ума сойду от скуки. В детстве любил смотреть фильмы про шпионов.

– Хорошо, попробуй. Но одно условие – никому ничего не говори.

– Мне это объяснять не надо. Не дурак.

– Тогда договорились. Ты ищешь девушку, а я – нападавших.

– Спасибо, что разрешила мне поиграть в детектива. Пойду, пожалуй, потопчусь среди людей. Вдруг мне повезет, и я найду ту самую незнакомку?

Мы разошлись с Русланом в разные стороны. Сейчас помощник мне не помешает. Время поджимает. И если я не узнаю, что произошло с Сергеем, то преступник останется безнаказанным.

Глава 3

В «Ворошиловке» нас учили чувствовать противника и быть на несколько шагов впереди него, предугадывать каждое его следующее действие, искать его слабые стороны. Мы прорабатывали сотни ситуаций и выбирались из, казалось бы, безвыходных. Сейчас создалась именно такая ситуация. Редкая, но меткая.

На некоторое время потеряв бдительность, чего со мной практически никогда не бывает, я допустила ошибку. Ошибку, которая может стоить другому человеку жизни, а мне – карьеры и репутации.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.